МИХАИЛ ДЕРЖАВИН: «НАШИ ЛЮБОВНИЦЫ ЕЩЕ ЖИВЫ!»

Козырный король

— За что вы нравитесь женщинам? — спрашиваю я у Михаила Михайловича Державина за чашкой «капуччино» на Арбате.

— А с чего вы взяли, что я им нравлюсь? — кокетничает он.

У меня плохо получаются комплименты. Поэтому мы начинаем говорить о женщинах, которые встречались на его пути, подробно и восторженно, иногда печально. И когда уже идем неспешно по Арбату, он просит: «Давайте не будем никому портить праздник, вдруг мы сделаем кому-то неприятно этими воспоминаниями». И он убеждает меня убрать из текста все «имена, фамилии и явки», рассказав историю, как Александр Семенович Менакер, папа Андрюши Миронова, с Ильей Набатовым (знаменитым куплетистом) приехали в Питер.

Едут они с вокзала по Невскому, и Менакер рассказывает: «Вот в этом доме, помню, прекрасная женщина Танечка, какая она выдумщица, какая затейница! А вот, вот подъезд, и на третьем этаже! Лидочка, такая хорошенькая и такая хохотушка. А здесь, видишь, окна? Ой, чего мы только не вытворяли там с прелестной Ниночкой! Она такое умеет!» Приезжают они в «Асторию», и Илья спрашивает: «Когда же мы поедем к этим замечательным женщинам?» На что Александр Семенович отвечает: «Что ты, Ильюша, они давно умерли». И закончил свой рассказ Державин словами: «Нам же рано терять бдительность, наши любовницы еще живы».

ПРИКОСНУТЬСЯ БЫЛО НЕЛЬЗЯ

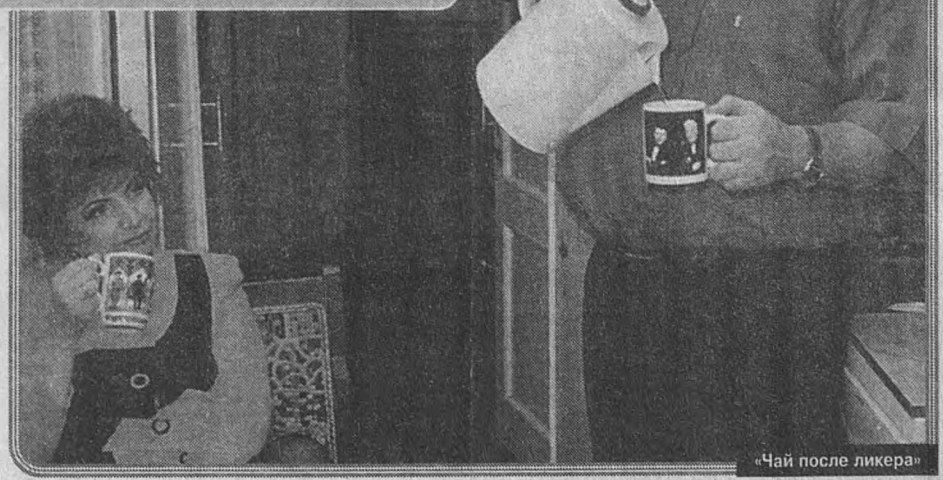
Впервые я обратил внимание на женщин в пионерском лагере в Плесково. Нас водили купаться. И тогда я стал смотреть на прелестные фигурки, на грудки. У многих из нас был идеал — Дина Дурбин. Голубоглазая, со светлыми локонами, она прекрасно пела. И мы влюблялись в девчонок, которые были похожи на нее: аккуратненьких, курносеньких. Мой киноидеал поменялся, когда появились итальянские фильмы неореализма. Софи Лорен, Лючия Бозе — страстные, красивые, независимые — стали моими кумирами. Первая любовь была поэтому черненькая. Но это было без всяких поцелуев, просто... **(Михаил Михалыч тяжело и восторженно задышал, изображая всю неземную прелесть первого чувства.)** Я иногда ее мог толкнуть, оказывая знаки внимания.

Мое поколение училось в раздельных школах, нас иногда водили к девочкам, и мы танцевали «па де грас», «па де катр», «па де патенес». Прикоснуться было нельзя. Все первые контакты происходили во дворах. Двор был намного прогрессивней школы. Я всю жизнь прожил на Арбате. Сейчас иду и думаю, как это было. Шли по Арбату троллейбусы в обе стороны, проносился Иосиф Виссарионыч на бронированной машине, стояли топтуны, которые в основном смотрели, чтобы какая-нибудь старушка на переходе не упала. Мы ходили в модных бобриковых пальто, желтых шелковых шарфиках и кепках-безкозырочках. На Арбате завязывались первые разговоры, назначались первые свидания. Ходили в гости друг к другу и пили всевозможные ликеры: «Апельсиновый» «Мятный», «Лимонный», добавляли в них водки и лимонада. Тогда был очень хороший лимонад... А потом гасили свет и начинались танцы. Там уже звучала музыка «на ребрах». А дальше уже театральный институт — раздолье. И первой моей серьезной влюбленностью стала черненькая, кареглазая девушка, которая и стала моей женой. (Катя Райкина, дочка Аркадия Исааковича Райкина. — **М.Б.**). И все мои жены черненькие и темноглазые. И Нина (Буденная. — **М.Б.**), и Роксана (Бабаян. — **М.Б.**). Кстати, с Роксаночкой мы вместе уже 18 лет, а кажется, совсем недавно познакомились в самолете.

«ТЫ ЖЕНУ ВЗЯЛ ИЗ ПУБЛИКИ?»

Как-то в Киеве Женя Моргунов поспорил с нами на ящик горилки, что он познакомится с любой женщиной и она возьмет его под руку и пойдет дальше. И он действительно на наших глазах подошел к девушке, которую мы ему показали, что-то сказал ей и через несколько секунд она взяла его под руку и бережно повела. Мы заапплодировали. Потом выяснилось: он попросил ее помочь дойти до остановки, прикинувшись слепым.

Я же обычно девушек приглашал в театр. Поскольку уже в юности играл главных героев, они были в восторге. И мне никогда не приходилось прилагать много усилий для завоевания девичьих сердец. В театре даже есть такой вопрос: «Ты жену взял из публики или нашу?»



«Чай после ликера»

РАЗНАЯ СКОРОСТЬ ЖИЗНИ

Мужчина может получать с женщиной огромное духовное и физическое удовольствие. Но как быть дальше, если у нас разная скорость жизни, ритм? Это очень важно. Я знаю женщин, которые ночью могут играть в карты, ходить в казино. Я знаю мужчин, которые целый день могут спать. Люди должны подходить друг другу по ритму жизни. Я домашний мужчина, я не залезаю в прорубь, не хожу в походы и не пою у костров. Меня восхищает этот стиль жизни, но это не мое. Что же я буду ныть и просить жену не бегать марафон? Зачем ее мучить? Лучше я сразу наступлю «на горло собственной песне».

«ПОЛОВАЯ ЖИЗНЬ НАЧАЛЬСТВА»

Когда репетируешь пьесу про любовь с молодой и интересной актрисой, то тут много соблазнов. Даже с давно знакомой актрисой. Когда ты проигрываешь любовную сцену, то вся обстановка располагает, ведь несколько месяцев изо дня в день ты репетируешь обусловленную автором ситуацию. Режиссер часто влюбляется в артистку, а артист играет его чувства. Как-то я спросил Александра Анатольевича Ширвиндта, почему он отказался от роли. Шура сказал: «Мне надоело играть пьесы про половую жизнь начальства».

ПОДРОБНОСТИ ПРО ШУРУ

У Ширвиндта в подъезде под Новый год домоуправление всегда вывешивало объявление: «Желаем вам счастья в семейной и личной жизни». Очень мне нравится этот лозунг.

Шура очень хотел дочку, и когда родился сын, то немного переживал. На что ему Леонид Марков сказал: «Ну родилась бы у тебя девочка. Проходит 17 лет, она входит домой и говорит: "Папа, познакомься с моим мужем". И вхожу я. Тебе это надо?»

СУПЕРМЕН

Я всегда восхищался Зиновием Ефимовичем Гердтом. Он был высочайший ценитель самого понятия «женщина», он поэтизировал любовь. Некрасавец и инвалид, в любви он пользовался необыкновенной взаимностью. В нем сплелось все лучшее, что было в нашем веке в смысле понимания «человек искусства». Некоторые поэты «берут» стихами, один знакомый композитор говорил: «Мне главное ее дотянуть до рояля». Так вот, в Зямочке было такое обаяние, которое невозможно объяснить и передать. Я завидовал его уму, умению разговаривать с дамами, силе его воздействия на женщин.

ЗВЕЗДЫ ЯРЧЕ И ЛУЖИ ЧИЩЕ

Когда ты влюбляешься, то начинаешь видеть то, чего раньше не замечал. «Ой, какая у нее походка, как она улыбается, как она говорит!» И конечно, когда влюблен, и звезды ярче, и лужи чище. По молодости мы все были влюблены в ансамбль Моисеева. Они все так ходили **(Державин задирает нос к потолку и делает томный взгляд)**, хорошо одевались, потому что ездили часто за границу, были не похожи на других...

Но я никогда не ставил себе целью уложить женщину в постель, никогда не пытался ее добиться просто ради интереса или на спор. Никогда. Я, наверное, счастливый человек?

Милана БОГДАНОВА.

Моск. комсомолец. — 1998. — 7 марта. — С. 4.